

С Т Е Н О Г Р А М М А
встречи Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
В.И. Матвиенко с женщинами – представителями науки
на тему "Открытый диалог с женщинами-учеными"

13 апреля 2017 года

(Идет демонстрация видеоролика.)

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошая прелюдия к нашей встрече с женщинами – представительницами науки.

Я искренне рада вас приветствовать в Совете Федерации. В рамках Евразийского женского форума мы проводим регулярно такие встречи с женщинами, работающими в разных отраслях, в разных сферах нашей страны, и такие встречи проводятся... нас ведь никто не понуждает это делать, мы это делаем инициативно. Такие встречи дают общую картину ситуации с положением женщин в сельском хозяйстве, в промышленности, в малом бизнесе, сегодня в науке. Для нас это такая, мозговая атака эта дискуссионная площадка для того, чтобы понять, с какими трудностями сталкиваются женщины в той или иной сфере, что нужно поменять в нашем законодательстве, что нужно поменять вообще в нашем обществе, чтобы изменить отношение к женщинам, как им помочь в самореализации, в продвижении в карьере и так далее. Я надеюсь, что и сегодняшняя встреча нам даст огромную пищу для размышления, чтобы мы вместе с вами продвигали эту тему, чтобы мы вместе с вами поработали над теми проблемами, которые мешают работе женщин науки, и выработали некие новые подходы, новые взгляды. Это крайне важно.

Предыдущие встречи, которые мы провели (а мы их регулярно делаем), на самом деле помогли очень во многом. Встреча с женщинами-предпринимательницами, которую мы проводили с Министерством промышленности и торговли. Появился целый ряд новых проектов по поддержке женщин. Женщины малого бизнеса – также появились новые программы и финансовой поддержки, и кредитования, и другие. То есть мы в итоге все наши обсуждения, наши дискуссии выводим на практические решения. Я надеюсь, что и сегодняшняя встреча поможет нам вместе с вами проанализировать ситуацию в этой сфере и выработать и предложения, и рекомендации, которые мы затем через Совет Федерации будем реализовывать в конкретные дела.

Полтора года прошло с такого знаменательного события, как Евразийский женский форум, который прошел впервые в России, в Санкт-Петербурге. И мы имеем в виду, что Евразийский женский форум продолжается. Это не только сам форум, это не только сами пленарные заседания, дискуссии и "круглые столы", но это повседневная работа совместная наша с вами, которая во многом привела, если хотите, в такое движение женские общественные организации, некоммерческие организации, женщин, достигших успехов в разных сферах, в разных отраслях. И именно на это был нацелен этот форум – не только на укрепление взаимодействия, дружбы, взаимопонимания женщинами мира, но и для активизации и поднятия роли женщин в современной России.

Санкт-Петербургский форум неожиданно для нас, в условиях санкций России, собрал более 700 человек – представительниц из 80 стран мира. Он действительно продемонстрировал такое единение, общее стремление женщин к миру, к развитию сотрудничества, к

укреплению дружбы между народами, что очень востребовано в сегодняшнее непростое время.

По итогам форума нашей палатой был подготовлен и, естественно, оргкомитетом Евразийского женского форума, который работает в постоянном режиме, доклад "Роль женщин в современной России". Мы представили этот доклад Президенту, обратились к нему, чтобы создать национальный механизм по улучшению положения женщин и принятию соответствующей национальной стратегии. Владимир Владимирович поддержал наше предложение, дал поручение Правительству, и 8 марта Председатель Правительства Дмитрий Анатольевич Медведев утвердил Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017–2022 годы.

Реально впервые в России появилась такая государственная стратегия, государственное внимание, государственный механизм реализации этой стратегии. И очень важно, что эта стратегия готовилась не кулуарно, не министерствами и ведомствами Правительства, а в ее подготовку включились самым активным образом сами женщины – представители разных профессий, разных неправительственных и некоммерческих организаций, общественных организаций, в том числе принимало участие много женщин – научных деятелей.

Документ, в котором сформировано четкое обоснование государственной политики в отношении женщин, и я уверена, и это не просто какие-то громкие слова, что, безусловно, стратегия будет способствовать созданию новых дополнительных условий, необходимых для решения проблем, с которыми все еще сталкиваются россиянки. Но я бы сказала: проблемы общества.

Когда мы говорим об отечественной науке, то, конечно же, неизбежно вспоминаем имена прославленных женщин-ученых,

первой в мире женщины, возглавлявшую Академию наук, Екатерины Дашковой, математика Софьи Ковалевской, нейрофизиолога Натальи Бехтеревой, микробиолога Зинаиды Ермольевой. В суровом 1942 году именно Зинаида Ермольева первая в стране получила пенициллин, организовала его промышленное производство. Это имело колоссальное значение для спасения жизни людей и, конечно же, это был огромный вклад в нашу победу.

Хочется с гордостью отметить, что и сегодня российские женщины вносят существенный, неопределимый вклад в развитие науки. Многие из них руководят институтами, лабораториями, кафедрами, они составляют более 40 процентов всех ученых страны, а в высших учебных заведениях, наших университетах трудится почти в два раза больше женщин, чем мужчин. Это огромная армия: 424 тысячи женщин против 252 тысяч мужчин, работающих в высшей школе. И, кстати, многие из сегодня присутствующих входят в различные экспертные советы Совета Федерации, Правительства и Президента. Ряд присутствующих здесь женщин включились в работу созданного при участии Совета Федерации интернет-портала "Евразийское женское сообщество".

Вы знаете, мне в ходе зарубежных визитов приходится встречаться с нашими зарубежными коллегами, не только парламентариями, но женщинами разных сил, все знают о Евразийском женском форуме, читают наш портал (портал на английском языке также есть), присылают свои отклики, активно включаются в работу. Все спрашивают: ну когда будет следующий форум? Следующий форум будет в следующем году, мы уже к нему активно готовимся. Рассчитываем также на ваше активное участие.

На интернет-портале, на этой площадке, для обмена мнениями по актуальным для женщин проблемам существует, как

уже об этом было сказано, специальный раздел, посвященный женщинам-ученым. И, коллеги, конечно же, я приглашаю всех вас и всех женщин-ученых присоединиться, стать активными участниками этого портала, присоединиться к этому сообществу, потому что только совместными усилиями мы сможем обеспечить надежное равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни нашего общества. Это очень важно для новой современной России.

Сегодня нам, безусловно, приятно отметить, что среди имеющих высшее образование в стране женщины составляют 58 процентов. Что на сегодня уже сравнялась численность мужчин и женщин, обучающихся в докторантуре.

Но вместе с тем Российская академия наук по-прежнему остается преимущественно мужской структурой. Может быть, там и проблем от этого много. Женщин среди членов Российской академии наук менее 5 процентов, коллеги, это, конечно, абсолютно ненормально.

Недостаточная вовлеченность женщин и в сферу высоких технологий. В России среди IT-специалистов доля женщин составляет немногим более 25 процентов. Женщинам значительно труднее пробиваться на руководящие позиции в науке и высшем образовании. Конечно, нам труднее раздвигать мужские крепкие плечи, когда речь идет о руководящих должностях, но, думаю, что здесь нам надо быть и понапористее, посмелее и понастойчивее.

Среди профессорского состава, например, доля женщин составляет лишь 33 процента.

В силу этого (и не только в силу этого – и в силу нашего менталитета сложившегося) заработная плата женщин-ученых ниже, чем у их коллег-мужчин на 26 процентов. Залогом движения к паритету считаю тот факт, что сегодня Министерство образования и

науки в России возглавила женщина. Заместители министра образования – женщины. Важно и то, чтобы сегодняшние успехи женщин-ученых, конечно же, стали примером для тех, кто еще учится в школе, для студенток, привлекательным для участия в научном труде, для их ориентации на работу в науке. Наш сайт "Евразийское женское сообщество" мог бы публиковать такие примеры, личные примеры успеха, в том числе присутствующих здесь женщин и других.

На международном уровне меры по популяризации деятельности женщин-ученых предпринимаются. В частности, в рамках программы "Л'Ореаль – ЮНЕСКО" в 1998 году учреждена премия для женщин в науке. Премии и стипендии для продолжения научной карьеры получили уже более 2,5 тысяч исследовательниц из 112 стран. В России программа реализуется с 2007 года, и поддержку получили 95 женщин-исследователей. Конечно, это такая мизерная пока цифра.

Необходимо подумать и об организации подобной национальной премии. Я хотела бы попросить вас в числе прочих вопросов, проблем в том числе высказать свои соображения на эту тему.

Подчеркну, что итогом подобных совещаний (я уже вначале сказала об этом) у нас, как правило, становятся конкретные проекты. Например, образовательный проект "платформа STEM" предполагает разработку новых методик преподавания и включения информационных дисциплин в программы гуманитарных вузов.

В сфере благотворительности под эгидой Совета Федерации в прошлом году был проведен в Башкортостане (при поддержке нашего сенатора Лилии Салаватовны) международный форум. В рамках этого форума состоялся целый ряд замечательных акций. В

том числе состоялась акция "Операция Улыбка", благодаря которой ведущие хирурги, в том числе и зарубежные, десяткам детей с лицевыми деформациями сделали сложнейшие операции.

Сегодня в нашем пакете в целом девять таких проектов. Это тоже пока немного.

В условиях непростой международной обстановки огромное значение приобретает так называемая народная дипломатия. Именно ученые часто выступают самыми эффективными посланниками мира, способствуют укреплению международного научного, гуманитарного сотрудничества. Думаю, что надо рекомендовать и Правительству, и Министерству иностранных дел в обязательном порядке включать женщин-ученых в состав официальных делегаций, направляемых за рубеж, различных международных комиссий, двусторонних комиссий, для того чтобы вам предоставить такую возможность.

На предстоящем в следующем году Евразийском женском форуме стоит организовать отдельную дискуссионную площадку на тему роли женщин в науке. Это послужит укреплению контактов между женщинами-учеными разных стран во имя и мира, и устойчивого развития.

В прошлом году Президентом России была утверждена Стратегия научно-технологического развития России. Одним из ее важнейших приоритетов является создание эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Женщины ведь не просто украшают науку, как это иногда принято ласково говорить в праздники, — это огромный ресурс научного развития страны, и о нем надо достойно заботиться.

Хочу отметить, что Совет Федерации уделяет большое внимание молодым ученым. Например, ежегодно в рамках Международного форума "Интеллектуальная собственность —

XXI век" под эгидой нашей палаты проводится молодежная научно-практическая конференция "Региональные программы и проекты в области интеллектуальной собственности глазами молодежи". В этом году мы планируем провести международную конференцию "XXI век: молодость интеллекта" в рамках XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который будет проходить в нашей стране.

Очень важно обеспечить участие в конференции и наших молодых исследовательниц. Прошу вас, если у вас есть такие рекомендации, нам их представить.

Это только лишь часть проблем, вопросов, которые я подняла. Надеюсь, что в ходе нашей плодотворной дискуссии мы услышим и о многих других проблемах.

В заключение хочу всех вас, уважаемые коллеги, уважаемые подруги, поблагодарить за большую, очень важную работу, которую вы делаете для нашей страны, для ее развития, за ваш творческий труд, за вашу энергию, упорство и поздравить вас с вашим личным успехом, потому что здесь те женщины, которые именно благодаря своему труду добились личного успеха. Хочу пожелать вам дальнейших успехов в вашей очень важной творческой работе, пожелать вам здоровья, благополучия, всего самого доброго.

Надеюсь, что и этот нынешний состав, и другие женщины-ученые активно подключатся к подготовке Евразийского женского форума в будущем году, внесут свой интеллектуальный вклад в его подготовку, чтобы он прошел еще на более высоком уровне, чем наш предыдущий форум.

Я вас хочу поблагодарить за внимание.

Мы условились, что регламент нашей встречи – в пределах 1,5 часов, поэтому просила бы выступающих до пяти минут. Я знаю,

что вам есть что сказать, но много желающих выступить, поэтому давайте постараемся уложиться в пять минут.

И сразу хочу извиниться, сегодня перенесли время заседания оперативного совещания Совбеза, я должна буду в 14 часов, к сожалению, вас покинуть, к большому моему сожалению. Галина Николаевна продолжит нашу встречу. Вот так сложились мои служебные дела, приношу сразу извинения. Я планировала быть до конца, но не всегда это зависит от меня.

Спасибо большое.

Коллеги, приступаем к работе.

Позвольте предоставить слово Людмиле Михайловне Огородовой, заместителю Министра образования и науки Российской Федерации, члену-корреспонденту Российской академии наук. Вот какие у нас заместители Министра образования и науки.

Пожалуйста, Людмила Михайловна.

Л.М. ОГОРОВОВА

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые представительницы прекрасного пола! Гендерное равенство является действительно глобальным приоритетом ЮНЕСКО, и поощрение женщин-ученых занимает центральное место, начиная с глобального партнерства фонда L'Oréal и ЮНЕСКО, о котором упомянула Валентина Ивановна в рамках программы "Для женщин в науке", Всемирной организации развивающихся стран "Женщины в науке", проекта STEM и других инициатив, направленных на поддержание женщин в науке и научных исследованиях.

Согласно данным ЮНЕСКО, женщины составляют лишь 28 процентов ученых всего мира, причем чем выше уровень профессиональной карьеры, тем больше число женщин снижается. И то, о чем сказала Валентина Ивановна, что у нас в академии наук

количество женщин не превышает 5 процентов при том, что Россия входит в пятерку стран мира по числу женщин, занятых в науке. Эта цифра составляет более 40 процентов в России женщин, занятых в науке, и страны, которые входят в эту пятерку, просто приведу пример, в Великобритании этот показатель – 38 процентов, в Германии – 27 процентов, в Японии – 14 процентов. То есть у нас довольно серьезное представительство.

В Российской Федерации женщины, ведущие научную деятельность в академических институтах, научно-образовательных организациях, составляют почти половину научных коллективов, причем отрадно заметить, что представительство молодых женщин-ученых тоже достаточно серьезное и составляет 40 процентов, это более 62 тысяч человек в России от общего числа, по данным за 2015 год.

По областям наук количество женщин-исследователей, конечно, превалирует в гуманитарных областях и составляет 62 процента от общего количества исследователей. В медицинских – 59,6 процента, и общественных науках – тоже 58 процентов. В этих же областях наук исследователи высшей квалификации, то есть кандидаты и доктора наук, проявляют себя наиболее активно.

Главные мотивы выбора научной карьеры у женщин – это истинный исследовательский интерес, и поэтому женщина, выбирая эту область, остается преданной этой области практически в течение всей своей жизни.

Именно на поддержке научной карьеры ученых, в том числе женщин, сосредоточены усилия государства. Сегодня реализуется практически полная система инструментов такой поддержки. Так, в 2010 году Министерство образования и науки начало реализацию постановления Правительства, так называемую программу

мегагрантов, инициированную Правительством Российской Федерации, которая привлекла в Россию самых лучших ученых. Из 200 лабораторий, созданных в рамках этой программы, пять возглавляют женщины.

Это Моисеенко Татьяна Ивановна, мы все ею гордимся и теми результатами, которые она получила в рамках выполнения этого мегагранта.

Ее исследования были посвящены экологии. Это очень важная и сложная для решения в России проблема, и только женщина могла взяться за ее решение. Это Ковас Юлия Владимировна, это Рей Мари-Пьер победила и получила такую возможность, Григоренко Елена Леонидовна, Дыбо Анна Владимировна.

В конкурсах на получение стипендии Президента Российской Федерации в 2015 году победили 180 девушек и составили 30 процентов от числа всех победителей, в 2016 году – 126 девушек, и этот процент держится.

Отрадно отметить, что в День российской науки, 8 февраля, Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил в Кремле премии Президента в области науки и инноваций для молодых ученых за 2016 год и среди семи лауреатов премий две женщины – Елена Луцевская (исследования кварк-глюонной плазмы с использованием мегаустановок и создание основ новой высокопроизводительной системы компьютерной алгебры) и Анна Кудрявцева (расшифровка новых механизмов, лежащих в основе возникновения и развития специфического метаболизма злокачественных эпителиальных опухолей).

Наибольший вклад женщины Российской Федерации, в том числе и ученые, вносят в развитие здравоохранения (79 процентов от общей численности работников), образования (78 процентов), сферы

услуг. Более 35 процентов женщин заняты в сельском и лесном хозяйстве, обрабатывающих производствах, транспорте и связи. При этом по сравнению с 2013 годом в 2015 году доля женщин сократилась в числе работников отрасли добычи полезных ископаемых и выросла в числе высокотехнологичных областей, в здравоохранении и в гуманитарных областях.

Таким образом, хочу сказать, что, я когда готовилась к выступлению, меня удивила цифра, что Россия входит в пятерку по числу женщин, занятых в науке. Это действительно цифра довольно впечатляющая, и получить такой результат невозможно за последние 5 или 10 лет. Конечно, это результат целенаправленной долгосрочной политики нашего государства, которая реализуется в течение многих десятилетий. Это результат политики, которая была построена не на восприятии феминизма как предмета агрессивной политики, а на правильно построенных взаимоотношениях в государстве, инструментах поддержки и возможностях, которые были женщинам предоставлены.

И продолжение этой политики в виде тех инициатив, о которых сегодня говорила Валентина Ивановна, и стратегии женщин, конечно, позволяет нам надеяться на более позитивный прогноз и целевую и адресную поддержку женщин, потенциал которых в России очень высок. Конечно, женщины, несомненно, являются очень важным ресурсом страны, и те фундаментальные возможности в политике, которые были предоставлены нам, создают очень позитивный и ожидаемый позитивный прогноз на будущее. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Спасибо большое, Людмила Михайловна.

Людмила Михайловна ведет очень важное направление в министерстве образования. Мы находимся в постоянном рабочем контакте по целому ряду проектов.

Спасибо Вам за Ваше участие.

Я попрошу взять слово Ольгу Анатольевну Донцову, академика Российской академии наук, российского ученого-биохимика, заведующую кафедрой химии природных соединений химического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пожалуйста, Ольга Анатольевна.

О.А. ДОНЦОВА

Спасибо большое.

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, члены президиума, коллеги! Я считаю, что это замечательно, что наш Совет Федерации возглавляет женщина, которая уделяет такое большое внимание тому, чтобы женщины в науке могли развиваться, и это замечательно, что в нашей науке так много женщин. Безусловно, это и поддержка государства, и все, но я хочу немножко ложку дегтя добавить в эту замечательную картину.

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте.

О.А. ДОНЦОВА

Потому что все-таки наука в настоящее время превратилась в не очень престижную отрасль, где платят не очень высокие зарплаты, не очень понятные карьерные траектории, и агрессивные молодые мужчины туда не идут. Естественно, что приходят женщины, которые менее требовательны. К сожалению и, может быть, к счастью для российской науки, наши женщины достаточно

интеллектуально развиты, умны и как-то поддерживают и развивают российскую науку.

И в связи с этим мне кажется, что имеет смысл обратить внимание на такое социальное положение женщин-ученых, на какие-то стабильные карьерные траектории, чтобы не только молодые могли получать какие-то стипендии, какие-то гранты, но и более зрелые женщины-ученые, достигающие определенных высот в науке, могли бы тоже рассчитывать на какую-то поддержку со стороны государства, и не только грантовую, но и вообще система финансирования могла бы как-то быть... что-то стабильное, что-то грантовое.

И над этим тоже стоит задуматься. Я знаю, что сейчас готовится закон о науке российской. Может быть, как-то в рамках этого эти вопросы имеет смысл тоже рассмотреть. И вообще социальные гарантии как жилье, медицинская страховка для женщин и членов их семей, какие-то льготы при поступлении в высшие учебные заведения, в школы, в детские сады — это тоже могло бы как-то стимулировать женщин в науке к более активному творчеству и снимало с них часть забот, не связанных с этим.

И как женщина, работающая в науке, хочу обратить внимание на ряд проблем в науке, которые существуют и связаны с большой административной нагрузкой. Для того, чтобы купить какой-то минимальный реактив, мы можем потратить только 10 тыс. рублей, а очень часто реактивы стоят гораздо дороже. И мы должны это обосновать, провести аукционы и так далее, и так далее. Всё это занимает порядка полугода. То есть, для того чтобы мне купить антитело, я должна подождать полгода, пока пройдут все эти вещи. Может быть, надо больше доверять науке, женщинам в том числе, и как-то увеличить эту сумму, не знаю, хотя бы до полумиллиона,

чтобы мы могли свободно покупать то, что нам нравится. Это как раз могло бы быть рассмотрено в рамках законодательной инициативы Совета Федерации.

И еще один вопрос тоже такой же животрепещущий и критический – это таможенные правила. Для науки тоже очень важно получать реактивы быстро. Если я работаю, например, в Соединенных Штатах, то мне реактив приходит завтра. В Европе – что-то завтра, что-то – максимум через неделю. Здесь же минимум это полгода. Минимум!

И стоит это тоже в 2-3 раза дороже, потому что мы должны заплатить за все таможенные проводки и так далее. И так в общем-то не очень много денег в российской науке. Гранты, которые мы получаем, они, конечно, разумные, особенно гранты РГНФ, но все-таки тоже не очень уж большие. И такое какое-то освобождение научных реактивов от этих таможенных препятствий было бы тоже... пример такой реализации для Сколтеха сделали. Почему для остальных, которые в науке работают, такого не сделать? Мне кажется, это поддержали бы все, кто экспериментально работает с большим энтузиазмом. Спасибо большое.

Я считаю, что инициатива таких встреч очень важна, чтобы мы могли непосредственно высказать то, что у нас наболело и как-то обсудить с теми людьми, которые вольны принимать решения и влиять на ситуацию в стране. Я считаю, что это очень важно. И, безусловно, работа Евразийского форума очень важна. И, конечно, я думаю, мы все будем поддерживать эту работу.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное, Ольга Анатольевна.

Людмила Михайловна и Зинаида Федоровна, прошу вас, во-первых, все включаем в протокол. Это надо просто незамедлительно

решить. Давайте посмотрим, каким нормативным актом это регулируется. Какая будет конкуренция в науке, если мы реактивы не можем полгода получить?

Л.М. ОГОРОДОВА

Валентина Ивановна, мы готовили такой закон, и он вызвал очень серьезную дискуссию, немножко притормозился в связи с...

В.И. МАТВИЕНКО

Давайте мы эту дискуссию ускорим и...

Л.М. ОГОРОДОВА

Текст написан. Он написан как раз именно по Сколковскому... и с ними писали, мы даже просили по этой схеме. И обсуждали его. Как только вышли на согласование, так сразу...

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо, что у нас есть "Сколково". Понимаете, но не только по "Сколково" определяется научное развитие страны. Надо создать равные условия для ученых. Извините, курс рубля падает и еще... Ну, что такое 10 тысяч? Я не знаю, какой реактив можно купить за 10 тысяч?

Л.М. ОГОРОДОВА

Валентина Ивановна, 10 тысяч — это закон о закупках. Это объемы, которые...

В.И. МАТВИЕНКО

Я знаю, знаю. *(Оживление в зале.)*

10 тысяч — это...

Л.М. ОГОРОДОВА

Я имею в виду, что это системный закон государства, ПОЭТОМУ...

В.И. МАТВИЕНКО

Услышали. Есть разные позиции на этот счет.

Ольга Анатольевна, абсолютно правильная постановка. Может, кому-то покажется это мелочью, подумаешь... на самом деле...
(*Оживление в зале.*)

На самом деле это не мелочь, это условие для научных исследований. Давайте мы возьмемся, я доложу Президенту эту тему, хотя она такая рабочая, но она очень важная. Я понимаю сама, насколько это...

Хорошо. Договорились.

Л.М. ОГОРОВОДА

Валентина Ивановна, есть еще один вопрос. Мы в ответ на выступление по поводу социальных гарантий, которые могли бы быть предоставлены женщинам, которые обучаются (учатся), разработали и согласовали уже предложения по переводу с платного на бесплатное обучение. Это касается женщин, которые имеют ребенка.

В.И. МАТВИЕНКО

Замечательно. Это и высшая школа, и докторантура, и все что связано?

О.А. ДОНЦОВА

Молодые матери.

В.И. МАТВИЕНКО

Молодые мамы. Хорошо. Спасибо.

Щербина Анна Анатольевна, доктор химических наук, заведующая кафедрой Российского экономического университета имени Плеханова.

Анна Анатольевна, пожалуйста. Академик! Посмотрите, когда успела? Молодая, красивая. Вторая выходит – доктор наук. Как будто школу только закончили. Девушки, выглядите потрясающе! Молодцы! (*Смех в зале.*)

А.А. ЩЕРБИНА

Спасибо.

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, члены президиума! Я рада вас приветствовать. Огромное спасибо за возможность участвовать в этом знаковом мероприятии.

Хотела бы поговорить сегодня о молодых ученых. Задавались ли вы когда-нибудь вопросом: зачем молодежь идет в науку. В рамках разработки стратегии научно-технологического развития весной прошлого года Координационный совет по делам молодежи в научной и образовательных сферах при Совете при Президенте Российской Федерации совместно с Центром стратегических разработок проводил масштабное социологическое исследование. Это был всероссийский опрос молодых ученых и специалистов, которым мы исследовали мотивацию молодежи идти в науку и оставаться в этой области.

Опрос проводился в виде электронного. Он был абсолютно добровольный. В нашем опросе приняло участие более 1700 респондентов, из них 44 процента были женщины. Тут надо напомнить эту статистику. Действительно, 40 процентов женщин работают в науке (по данным Высшей школы экономики).

В орбиту нашего опроса попали не только молодые ученые, но это были магистранты, аспиранты, исследователи молодые без степени, молодые преподаватели из университетов, академических институтов, научных центров, прикладных институтов из более чем 60 субъектов Российской Федерации.

Итак, что касается мотивации идти в науку, – она очень схоже с мужчинами, об этом сегодня уже говорили. Прежде всего это призвание и интерес к науке. Но для женщин оказывается более важным возможность самореализации и получение востребованных

результатов. Для женщин также очень важна роль наставника, роль научного руководителя, и коммуникация, и атмосфера работы в коллективы, а также для них очень критичной является положительная оценка их деятельности.

Среди тех факторов, которые могли бы заставить молодых женщин-ученых уйти из науки, здесь вполне сравнимая ситуация с мужчинами. Но женщин в большей степени волнует неадекватная оценка их деятельности, плохие условия, неправильная организация процессов в тех учреждениях, в которых они работают, и низкое финансирование, причем не грантовой системы в принципе. Это сейчас очень серьезная тема. Достаточно много существует программ и грантов поддержки ученых в принципе, и молодых ученых в частности. Здесь вопрос идет о финансировании инфраструктуры научных организаций. Это прежде всего приборный парк, это закупка реактивов и расходных материалов. Тут я хочу поддержать коллег. Действительно закупка реактивов это очень серьезный барьер и решать его оказалось не так просто. Координационный совет работает в этом направлении. Пока еще предложения не сформулированы, но в этом году мы также хотели бы подключиться к этой работе.

Тут необходимо отметить, что по данным Российского научного фонда по первой волне грантов, которая была выдана, предоставлена в 2014 году исследователям, – 39 процентов всех проектов, получивших поддержку, руководят женщины, то есть это достаточно большой процент.

Из позитивных наблюдений нужно отметить, что для женщин привлекательна карьера в науке. Они готовы занимать руководящие посты, то есть взять на себя эту важную ответственность. Но то, что беспокоит их – это неукомплектованность кадрами научных

организаций, то есть кадровый вопрос остается острым; отсутствие четкой стратегии развития организаций, в которых они работают; низкий имидж ученого в обществе (об этом мы сегодня уже говорили).

И отдельно, конечно, нужно упомянуть программы социальной поддержки, потому что молодые женщины-ученые... им приходится фактически выбирать между карьерой в науке и семьей, и детьми. Хотелось бы этот вопрос как-то поставить на повестку и обсуждать активно.

Возвращаясь к стратегии научно-технологического развития, я могу сказать, что молодые женщины-ученые готовы работать в этом направлении и принять вызовы, которые зафиксированы в стратегии, и работать по приоритетным направлениям, сформулированным в этом документе.

Тут необходимо упомянуть такую статистику.

По поручению Президента в этом году Российский научный фонд открыл целую линейку грантов для молодых ученых. И еще не подведены итоги первого конкурса, но есть статистика по полученным заявкам: 35 процентов всех заявок получено от молодых кандидатов наук в возрасте до 33 лет.

Итак, подводя итог, хочу сказать, что необходимо более серьезно обсуждать вопросы социального обеспечения. Мне кажется, что это тема отдельной рабочей группы – разработать систему мер поддержки и мероприятий, и обратить внимание, конечно, на имидж, постольку-поскольку образ российской науки все-таки мужской, несмотря на то, что "наука" – слово женского рода. Самый первый ролик, который мы сегодня посмотрели, это четко показывает. Женщина-учитель, женщина-врач – это уже устоявшиеся понятия в общественном сознании, а вот женщина-ученый – в меньшей

степени. Но, мне кажется, что женщина — это, конечно, прежде всего, красота, конечно, это мудрость, сострадание, но это и глубокие исследования, и прорывные идеи, и талантливые решения. И мне кажется, все в наших руках. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное. (*Аплодисменты.*)

Спасибо и за предложения, и за Ваши выводы, и за эмоцию, за всё, спасибо.

Я попрошу взять слово Татьяну Владимировну Черниговскую, руководителя лаборатории когнитивных исследований и кафедры проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета.

Татьяна Владимировна, пожалуйста.

Т.В. ЧЕРНИГОВСКАЯ

Спасибо, Валентина Ивановна.

Дорогие коллеги! Вот я пока это слушала все, подумала, что мне, вероятно, как-то очень повезло, потому что я живу в той среде, в которой не наблюдается какого-то униженного положения женщин в науке. Я совершенно не вижу признаков того, что наука мужская или что нужны какие-то специальные действия, для того чтобы это все как-то реализовать. Более того, я даже хочу сказать, что я ясно вижу, что женщина, чем больше занята, тем больше она успевает. Я это вижу и по себе, и по своим сотрудникам. Вот случайно так вышло, что сотрудники моей лаборатории — все женщины. Я вот клянусь, что я специально не подбирала, так получилось. У них почти у всех дети, а то и не по одному, они очень успешно работают, они либо участники грантов, либо даже руководители грантов, они ездят по всем международным конференциям и, вообще-то говоря, на недостаток денег никто особенно не жалуется. Я понимаю, что я

рублю ту ветвь, которую мы должны были бы возвращать. Но это правда.

Теперь на этом лирика заканчивается. И я хочу сказать вот что. Цель моего выступления – это обратить еще раз внимание на чрезвычайную ответственность ученых перед тем, что происходит вообще на нашей планете. Я не в политику, я в это не играю, и играть не собираюсь, но мы же понимаем, в каком мы оказались мире. Это мир опасный, он ускоряется, его скорости таковы, что даже появился термин "мир стал нечеловекомерен", а именно расстояния измеряются в нанообластях и скорости измеряются в нанообластях. Человек не может с этим справиться. Количество информации, которое на нас валят каждую миллисекунду, в том числе пока мы здесь сидим, исчисляется невообразимыми величинами. Мы оказались в ситуации, когда вообще-то что информация есть, что ее нет, то есть ее невозможно переработать. В легком смысле, в поверхностном смысле, ее переработать могут замечательные интеллектуальные системы технические. Но как только дело идет о глубоком осмыслении, об анализе, тут нам никакая интеллектуальная техника не поможет. Для этого нужны люди, получившие мультидисциплинарную подготовку и умеющие думать. Я к чему клоню? Вот сегодня уже упоминалось, что стратегия развития нашей науки и образования, подчеркивается везде, и вот в этом документе, что она должна быть мультидисциплинарна и конвергентна. То есть мы должны готовить людей, которые не просто специалисты по восьмой гайке такого-то моста через Темзу, и больше ничего не знают, зато в этой области они специалисты лучшие в мире. Мы должны готовить людей, которые знают довольно много и широко. Я знаю опасность,

опасность, чтобы мы не стали готовить дилетантов. Мы прекрасно отдаем себе отчет в этом.

Но если представители естественных наук ничего не будут знать про гуманитарную сферу жизни человечества, наша цивилизация может довольно быстро подойти к концу. Нужны люди, которые понимают, что происходит, и это не компьютер, который единицы и нули гоняет вправо-влево.

Моя область – это мозг, язык и сознание. Это, к сожалению для меня, модная область. Но для человечества это чрезвычайно важная сфера знаний, и недаром в Соединенных Штатах, в Китае, в Европе огромные, гигантские деньги тратятся на соответствующие проекты. Мы прекрасно понимаем, что если бы человечество не осознавало чрезвычайную важность исследований мозга, никто бы и цента туда не вложил. Это не просто интересно. Мозг – самое сложное во вселенной, о чем мы имеем хоть какое-то примерное представление, его просто не с чем сравнить. И если нам удастся узнать, как мозг вообще со всем этим справляется, это изменит наше образование, это изменит средства коммуникации, это изменит даже бизнес, это изменит даже энергетику, это изменит все, поэтому игра стоит свеч. Другой вопрос – как это сделать. Мозг нам скажет, как мы принимаем решения. Сейчас уже всем понятно, что эти решения не принимаются, как завещал Аристотель или Декарт, они в том числе могут приниматься на основе истерических эмоциональных таких всплесков, просто взял и принял решение. В этом опасном мире, в который мы попали, это может быть жизненно важно.

Как справиться с информацией? Как на самом деле учить людей нового века, когда такое количество информации? Мы не можем детей держать в школе 15 лет, а потом еще 10 лет в университете. То есть ясно, что здесь нужны какие-то совершенно

иные подходы, их надо учить другим вещам, например учить, как учиться, учить, как справляться со своими эмоциями, учить, что такое "память" и как ее организовывать, как держать внимание. Возможно, это метанавыки. И, конечно, в науке... Да, если человек, который занимается физикой высоких энергий не будет знать, что такое "музыка", то он не сделает больше открытий. Я не эффектный пример привожу, а это на самом деле так, потому что открытия не делаются по плану, их нельзя спрогнозировать, они делаются по ассоциации с совершенно другими областями. Поэтому, как говорил один очень крупный философ, еще в прошлом веке он говорил: "XXI век будет веком гуманитарного знания или его не будет вообще". А Эйнштейн, которого я недавно читала (готовилась к одному выступлению, стала читать письма Эйнштейна и не смогла оторвать), пишет: "Я не знаю, чем будут сражаться люди в третьей мировой войне, а в четвертой мировой войне это будут камни и палки". Я намекаю на то, что мы находимся в опасной ситуации, и ответственность ученых каждого за свое очень высока. Запретить никогда ничего не получалось, наука прорывается все время, и всегда найдется тот, кто это будет финансировать и так далее. Наша ответственность и, может быть, наша именно как женщин особая ответственность за то, чтобы внимательно смотреть, чтобы не допустить этого прорыва в хаос, когда нас захлестывают социальные сети, когда практически неуправляемо влияние на людей, когда решения, я повторяю, принимаются истерически. То есть это ответственная ситуация. Я просто кожей чувствую, что это опасно и что нужно мобилизоваться.

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное.

Татьяна Владимировна – не только выдающийся ученый, но и блистательный оратор. Спасибо Вам, замечательное Ваше выступление. Спасибо.

Т.В. ЧЕРНИГОВСКАЯ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Ирина Михайловна Донник, академик Российской академии наук, ректор Уральского государственного аграрного университета, профессор, член Президиума Уральского отделения Российской академии наук.

Ирина Михайловна, пожалуйста, Вам слово.

И.М. ДОННИК

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники сегодняшней встречи, коллеги! Если позволите, уже времени мало, поэтому я сразу к делу, если можно.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, конечно, пожалуйста.

И.М. ДОННИК

Когда я приехала сюда, сразу спросила у ваших помощников, как выступить, правду или нет? *(Смех в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Только правду.

И.М. ДОННИК

Они говорят: "Лучше правду". Поэтому, если позволите, я немножко вскользь, конечно.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

И.М. ДОННИК

Первое. Что хочу сказать про нашу аграрную науку? Потому что мне все-таки доверено выступить, хоть нас тут трое, но мне доверили они выступить.

Нас очень критикуют много, когда произошла реформа, что мы самые слабые, что у нас нет статей в журналах из баз Web of Science, Scopus и прочее. Но, по-моему, успехи нашей науки очевидны, об этом свидетельствуют и торговые точки, и магазины, и продуктовые центры. И самое главное, по-моему, – на сегодня это вторая отрасль, которая плюсует, после военно-промышленного комплекса.

Поэтому говорить о том, что ученые наши слабы, нельзя, наверное. Все-таки нам не ставили задачу печататься в зарубежных журналах, поэтому мы и проигрываем. А этот проигрыш оказывает влияние на всю нашу науку. Каким образом? Мы не можем участвовать в грантах РНФ, РФФИ и прочее, потому что требуется иметь определенное количество статей. И очень мало наших ученых, которые пробиваются на этот уровень. Мы, конечно, решаем сейчас, уже лучше ситуация, лучше. Но я бы просила, если реально как-то на это воздействовать, добавлять все-таки какие-то тематики именно по сельскохозяйственному профилю. Впервые были только в конце 2016 года две программы: картофель и птицеводство – всё, вот они впервые попали. До этого были общие темы, которые не конкретно к сельскому хозяйству.

И по РФФИ. Здесь академик Зиновьева Наталия Анатольевна есть, она сейчас неимоверными усилиями пытается в рамках этого фонда создать отдельную секцию сельскохозяйственной науки. Очень бы хотелось, чтобы ее поддержали в этом.

Вторая большая тема – это объединения НИИ. Не буду уже ничего говорить, мы столько уже тут все и копыя сломали, и понятно, что тут, наверное, тоже на этой площадке мы вряд ли что-то решим. Но все-таки хотелось каким-то образом, Валентина Ивановна, чтобы обращали внимание на профильность того, что мы объединяем. Я просто скажу про такую отрасль, как ветеринария. На сегодняшний день остается в России всего три площадки, где будут заниматься целенаправленными ветеринарными исследованиями: это Москва, это Покров и немножко в Сибири, в Новосибирске. Всё, больше нет, а раньше у нас было 18 профильных институтов, которые по всей России до Дальнего Востока занимались этой проблемой.

Эпизоотическая ситуация, также как эпидемиологическая, может обостриться в любую минуту. Она и сейчас уже непростая, и, на мой взгляд, это, конечно, очень плохо, потому что все эти институты поглощены растениеводческими организациями, картофелеводством и прочее. Здесь надо каким-то образом учитывать.

Больной вопрос – аграрное образование, вообще образование. Пользуясь тем, что здесь Людмила Михайловна, все-таки я немножко скажу об образовании. Наше аграрное образование, наверное, меня поймут коллеги из медицинских вузов, из педагогических вузов... ведь мы же выпускаем специалистов не просто для работы специалистом, допустим, в сельской местности инженером или агрономом или кем-то. Мы же выпускаем человека с личностными какими-то позициями, который может жить в сельской местности, – вот что самое главное. Он приезжает... как раньше называли, сельская интеллигенция: это врачи, это учителя, это непосредственно агрономы, ветеринарные врачи, зоотехники и прочие. А сейчас получается, что эту образовательную услугу,

которую мы оказываем, мы не делаем этого, то есть чисто нас призывают к тому, что вот вы выучили агронома – пусть он едет и работает как только агроном. А где же патриотическое воспитание? Ведь наши вузы... чем мы, аграрные вузы, держимся? Нас пытаются всяко расшатать, передать в Минобрнауки, финансируют нас по остаточному принципу (там такие суммы, что даже сейчас называть их не хочу). Но ведь получается, что наш специалист должен все равно приехать и организовать вокруг себя жизнь, любить землю, любить природу. Пусть это высокопарные слова, но тем не менее мы этому своих студентов учим. И мне бы очень хотелось, чтобы не были наши аграрные вузы, Людмила Михайловна, в роли пасынков.

И здесь в плане науки. Всегда при каждом вузе у нас были площадки для производственных научных исследований, учхозы так называемые. Три года назад их акционировали, сейчас их поставили под приватизацию, и нам негде проводить исследования. Сейчас вся земля частная, все частные, колхозов, совхозов нет – всё частное. Попробуй я приди и скажи... или вот у нас, вывели новый сорт. Как его испытать? Его невозможно испытать – нет площадок, все УПХ разрушены. Поэтому, наверное, пока еще не поздно, надо все-таки помочь Минсельхозу удержать эти учхозы у себя (они хотят сейчас холдинг один хотя бы создать), потому что площадка для науки нужна.

Негде молодым, да и не молодым, старым ученым проводить свои опыты.

Ну и последнее, что я хотела сказать, – это об облегчении труда нашего профессорско-преподавательского состава. Я думаю, коллеги из вузов меня поймут, поддержат. Одна программа по любой дисциплине... Вот мы взвесили специально программу по экономике и программу по ветеринарии. Вся эта документация составила

28 килограмм по одной программе. Вот этот бюрократизм, который мы с утра до вечера... Все педагоги только и делают – мы пишем, пишем, пишем, пишем.

В.И. МАТВИЕНКО

А кому вы пишете и кто это читает? *(Оживление в зале.)*

И.М. ДОННИК

Так то-то и оно.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, кому пишете?

И.М. ДОННИК

Читает Рособрнадзор.

В.И. МАТВИЕНКО

Вы думаете, что кто-нибудь открывает ваши отчеты?

И.М. ДОННИК

К сожалению, Рособрнадзор проверяет настолько, что мы вынуждены писать: асинхронное, несинхронное взаимодействие со студентом. Что это такое? Коллеги знают, да? У нас программа. Мы должны вечером прийти домой с работы, открыть этот модуль или какую-то компьютерную программу и сидеть: Иванов – какое я ему пошлю задание? Он мне прислал свою курсовую, вот я ее читаю сию до ночи. Потом ему ответ отправляю, а Иванов ее посмотрит через пять, семь дней, а может быть, через месяц, мою рецензию. А мы все это пишем. Это только лишь один из маленьких моментиков.

И здесь у меня просто предложение. Я понимаю, ничего сделать нельзя, потому что вузы закрывают... Я честно вам скажу, у нас есть вуз, которому приостановили прием студентов только лишь из-за того, что у него в каких-то отдельных рабочих программах было написано "физкультура", а надо "физическая культура и спорт". Формально – нарушение. Я думаю, Людмила Михайловна все это

знает. Формально... Рособрнадзор говорит: есть нарушение или нет? Есть – несоответствие ГОСТу, должна быть "физическая культура и спорт".

Но у нас-то раньше все эти аккредитации, когда мы проходили лицензирование, все было ориентировано на помощь нам, и приезжала представительная комиссия, тоже ведь по 10–15 человек приезжали. Они нам подсказывали: вот здесь вы, ребята, не так, учебный план вы сначала в Шахты Ростовской области отправьте, в центр на рецензию. Мы это все делали, и это нам помогало. Сейчас этого нет. Негде даже методическую помощь получить, правильно мы составили учебный план или нет, или у нас неделя каникул перескочила на другой год, а надо было в этом году оставить. И вот этим пользуется Рособрнадзор. Мне кажется, все эти карательные органы – Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Ростехнадзор и всевозможные, – им надо быстрее переходить в партнерскую плоскость. Партнеры мы. Мы ведь...

И не дело – закрывать вуз, это ведь репутационные издержки. Сейчас объявили: в Орловский государственный аграрный университет приостановили прием. Но это такой вуз, вы поверьте мне... Я не знаю, в МГУ, наверное, не каждый факультет соответствует этому вузу, потому что он действительно эталон. И мы прикрыли из-за того, что там где-то что-то с медпунктом, не успели пройти лицензию те товарищи.

В.И. МАТВИЕНКО

Думаю, не в этом дело.

И.М. ДОННИК

Не мы же проходим, медпункт, лицензию, проходит лицензию больница, то есть орган здравоохранения, с которым заключен договор. А они не успевают, они тянут. У нас они год, например,

лицензировали наш медпункт, наше помещение. И вот эти мелочи нам очень мешают.

Ну а в целом я, конечно, хочу сказать, что все равно... Мне говорят: Вы не хвалите, не надо, Валентина Ивановна не любит, когда хвалят.

В.И. МАТВИЕНКО

Боже упаси.

И.М. ДОННИК

Валентина Ивановна, я Вам скажу откровенно...

В.И. МАТВИЕНКО

Все рассказала как на духу. *(Смех в зале.)* Молодец.

И.М. ДОННИК

Но я хочу сказать, Валентина Ивановна, Вам огромное, правда, спасибо, потому что по крайней мере первый раз такой разговор в такой серьезной аудитории. У нас очень много проблем. И я согласна с коллегой по поводу того, что мужская ли, женская ли наша работа – неважно какая, мы на этой работе, так же как и Вы, не говорим, что женщины, но помочь кое-где надо.

Кстати, Вы очень хорошо говорили про ясли, тут выступали про садики. Ведь отменили сейчас это правило. У аспирантов теперь нет преимущественного права записаться ни в детский сад, ни в школу.

С МЕСТА

В ясли... *(Говорит не в микрофон. Не слышно.)*

И.М. ДОННИК

Ну, ясель нет, да. Все равно, даже в три года они не могут. Сейчас только оставлена льгота...

В.И. МАТВИЕНКО

Все губернаторы отчитались, что 100 процентов охват детей детскими садами и проблем с детскими садами нет. Вот поэтому, наверное, и отменили.

И.М. ДОННИК

Ну, это, наверное, на совести...

В.И. МАТВИЕНКО

Но понятно, что это средняя температура по госпиталю. В одном городе, может, избыток, а в другом поселке вообще садика нет. Понятна история.

И.М. ДОННИК

Нет, здесь просто надо, наверное, льготы добавлять, потому что оставили только для таможенников, для силовых ведомств, а больше ни для кого.

А вот для молодых женщин, аспирантов ли, ученых, наверное, надо все-таки оставлять. Потому что главное — некуда деть детей. А с остальным, я думаю, мы справимся, и по плечу, и наша наука демонстрирует очень хорошие результаты (коллеги выступали из МГУ и прочее).

Поэтому вам всем спасибо большое за внимание и за то, что выслушали. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ирина Михайловна.

Разрешите, пожалуйста, я нарушу немножко регламент, но раз уж речь зашла о молодых девушках, об аспирантках, просто не могу усидеть на месте. А то они начнут принимать исторические решения, если я не выполню поручение от них, от молодых девушек, от всех, кто только начинает свой путь в науке. Мы большое спасибо хотели

сказать за то, что такое внимание уделено этому вопросу. Действительно, очень важно для нас понимать, что о нашем будущем тоже заботятся, и мы готовы в эту работу включаться.

Мы знаем, что совсем недавно у Вас был день рождения...

В.И. МАТВИЕНКО

Ой, не надо о грустном только. *(Смех в зале.)*

Спасибо.

_____ (та же)

Позвольте, пожалуйста, Вас поздравить. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Мне неловко. Спасибо Вам большое. *(Аплодисменты.)*

Очень признательна. Честно, так не хочу уходить, искренне говорю, но долг нельзя пропустить, иначе... Спасибо огромное.

Коллеги, что я хочу сказать. Естественно, продолжится наш разговор. Все фиксируется, протоколируется, ведется стенограмма. Все предложения будут скрупулезно отобраны и положены в практическое русло.

По реактивам... Я сама полухимик – полумедик, понимаю, насколько это важно. Вот займусь в ручном режиме, обещаю. Мы постараемся и другие проблемы, которые поднимаются, нам это все по силам...

Спасибо вам еще раз за то, что вы есть у нас, что вы такие умные, красивые, достойные, за то, что вы делаете. А наша задача – власти – создавать условия для таких людей.

Вот меня Зинаида Фёдоровна, она не может, если мне что-то не подсунет, попросила, чтобы я озвучила.

В раздаточных материалах помимо документов, которые вам понадобятся для работы, мы приготовили для вас сувениры от парфюмерной фабрики "Новая Заря" и добрую светлую книгу стихов

"Состояние" от автора Марины Шульц. И добавлю: про любовь.
(*Смех в зале. Аплодисменты.*)

Спасибо огромное. Успехов! Свои пометки я тоже взяла.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемые коллеги, продолжим.

Я еще хотела бы добавить к тому, что Валентина Ивановна сказала, что все протоколируется, все записывается, более того, у нас будет несколько раз этот сюжет в прямом эфире идти на регионы России. Поэтому мы хотим, чтобы вас видела страна. Мы хотим, чтобы вас видели граждане нашей страны, брали с вас пример и гордились вами. Поэтому, я думаю, в этом плане мы тоже сегодня с вами делаем очень важное дело для того, чтобы повышать престиж науки.

Прокомментировать? Пожалуйста.

Л.М. ОГОРОДОВА

Если это возможно. Чтобы диалог был таким продуктивным. Ирина Михайловна, Вы участвовали во встрече ректоров с министром?

И.М. ДОННИК

Да.

Л.М. ОГОРОДОВА

Ольга Юрьевна Васильева слышит эти проблемы аграрных университетов. И почему они сегодня стали так слышны? Потому что поставлена задача в Правительстве выделить направление сельскохозяйственное, все вместе – и агро-, и ветеринарию, и все направления и виды подготовки – выделить в виде отдельной целевой программы, в основе которой будут скоординированы научные исследования. Поэтому в этом смысле задача подготовки кадров в университетах, развитие самих университетов поставлена

Правительством под задачу повышения эффективности участия этого направления сектора экономики в развитии нашей страны. Да, действительно сегодня сельское хозяйство вносит хороший вклад в ВВП.

Что хотелось бы сказать по бюрократии и тем вопросам, которые... Вы сегодня рассказываете о килограммах бумаг и обо всем остальном. Два года назад была проведена реформа контрольно-надзорной деятельности вообще в России. И действительно, все эти ведомства с приставкой "рос" сегодня подчиняются, по крайней мере, Рособrnадзор, напрямую Верховному Суду и Генеральной прокуратуре, и они работают в этом смысле не вместе, не скоординированы с Министерством образования и науки, и это является важной задачей – обсуждение, собственно говоря, эффективности этого направления работы. Это правильно, потому что мы – Министерство образования и науки – напротив пытаемся снизить бюрократическую нагрузку.

Мы вводим сейчас для всех конкурсов использование показателей единой системы мониторинга эффективности университетов, чтобы дополнительные показатели в конкурсную систему не заводить. Это очень важно.

Мы, например, сегодня при введении стандарта ФГОС 3+ (вы знаете об этом) – актуализация профстандартов – делаем его рамочно таким образом, чтобы не повторять лицензирование и аккредитацию этих направлений подготовки, не бюрократизировать эти системы. Поэтому мы точно слышим... Мы тоже считаем, что бюрократическая нагрузка очень возросла, и максимально стараемся делать все для того, чтобы ее снижать.

Итак, наука – приоритет, образование – под контролем у министра, бюрократизация... Вместе давайте на это обращать внимание.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Людмила Михайловна.

Тем не менее, я думаю, что то, что уже женщины-ученые сказали, это есть. И, конечно, мы верим, что очень многое делается, но хочется, чтобы делалось гораздо быстрее. Поэтому по результатам нашей встречи мы договоримся, возможно, о создании рабочей группы, куда войдут те, кто пожелает, и поработаем в этой части. Если необходимо, давайте пригласим руководителей надзорных органов.

Действительно, мы сами проходили всю эту школу, и в науке... Я тоже 15 лет отработала в вузе и знаю, что раньше любая комиссия, которая приезжала, очень серьезно помогала и рекомендацией, и методически, и по-человечески.

Поэтому давайте поработаем. Я думаю, что раз тема есть, голову прятать в песок не будем, будем двигаться и посмотрим те вопросы, которые прозвучали. Определимся по конкретным шагам. Все имеет в жизни смысл, когда есть продолжение. Поэтому мы не будем нашу встречу завершать только обещаниями, а сделаем целый ряд практических шагов.

Итак, уважаемые коллеги, продолжим. У нас еще есть те, кто записался выступить, и я с большим удовольствием хочу предоставить слово Калашниковой Александре Михайловне, старшему научному сотруднику, заместителю заведующего лабораторией Физико-технического института имени А.Ф. Иоффе Российской академии наук, доценту кафедры электроники твердого тела Санкт-Петербургского государственного университета.

Пожалуйста. Это все про вас.

А.М. КАЛАШНИКОВА

Спасибо большое. Да.

Здравствуйте! Прежде всего, спасибо, что позволили мне участвовать в таком интересном собрании. Вообще я хочу начать с того, что, признаюсь, мне очень необычно выступать перед такой аудиторией. Я по роду своей деятельности являюсь физиком-экспериментатором, поэтому я привыкла к абсолютно иному гендерному соотношению в аудитории.

Но я хочу начать с того, чтобы поделиться с вами очень, на мой взгляд, положительным фактом. С 2008 года (как вы, наверное, знаете) вручаются премии Президента Российской Федерации для молодых ученых за выдающиеся достижения. Сейчас в России более 40 лауреатов этой престижной премии. Так вот, среди этих лауреатов существенный процент составляют именно женщины, причем они работают в областях: медицина, биология, химия, и даже в таких по представлению нашего общества не женских – мужских областях, как физика и даже технические науки. Вот здесь как раз присутствует представитель технических наук, лауреат премии Президента.

Итак, мы, наверное, хотим понять, как мы можем привлечь девушек к занятиям наукой, существуют ли какие-то барьеры? Я бы сказала, что, наверное, таких очевидных, формальных или общепризнанных барьеров, пожалуй, нет. Вообще сейчас в последние несколько лет очень многое делается для того, чтобы в принципе привлекать молодежь в науку. Вот совсем недавно появились новые гранты РНФ, достаточно давно существуют программы РФФИ, поддерживающие молодежь. Кроме того, такие немолодежные гранты, как, например, программа мегагрантов, она

тоже очень сильно поспособствовала, чтобы наша наука существенно омолодилась.

Однако существуют такие барьеры, которые, в общем-то, неочевидны. Я думаю, что многие со мной согласятся, что в нашем обществе считается, что девушки более подходят для рутинной работы. Поэтому я думаю, что некоторые из вас с этим сталкивались, что когда молодая студентка приходит на практику, очень большая вероятность, что ей дадут более скучную, более рутинную задачу, чем молодому человеку. Мне, к сожалению, приходилось с таким сталкиваться.

Кроме того, есть большая вероятность, что вот эта вся бумажная работа, которой (как вы все уже сегодня обсуждали) очень много в наших институтах, тоже, скорее всего, свалится на девушку в коллективе.

И как мы можем решить вот эту проблему? Наверное, прежде всего личным примером, показывая, что мы способны не только на рутинную работу, но и вообще работая, в принципе, с обществом — чтобы в обществе отношение к женщине все-таки менялось, чтобы женщина воспринималась как действительно самостоятельный, способный на очень многое человек. Спасибо за ваше внимание.

(Аплодисменты.)

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо огромное, Александра Михайловна. Спасибо.

Уважаемые коллеги, слово предоставляется Бужиловой Александре Петровне, академику Российской академии наук, директору Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ имени Ломоносова.

Пожалуйста.

А.П. БУЖИЛОВА

Большое спасибо, Галина Николаевна.

Уважаемые коллеги! Я, наверное, потратила бы много времени, говоря о том, насколько значимы женщины в науке, в образовательной деятельности и вообще в жизни, потому что без нас, конечно, ничего бы не состоялось на планете Земля. Но тем не менее без мужчин мы тоже с вами, увы, не можем.

Поэтому я бы хотела заострить сегодня внимание на общей такой проблеме с уклоном все-таки в гендерную разницу в силу того, что женщины еще и хранительницы семьи и, собственно, создают этих детей, создают то человечество, которое сегодня существует на планете.

Сегодня Валентина Ивановна уже говорила о том, что в образовательной деятельности, в научной деятельности, в школах, в музеях женщин работает больше – нас примерно две трети по сравнению с мужчинами. И мы уже обсуждали сегодня причины того, что, скорее всего, это связано с низкой зарплатой. Но мне кажется, что это еще связано и с нашими биологическими особенностями, потому что мы более успешны в этой сфере деятельности – в силу своих природных качеств мы умеем брать ответственность за подрастающее поколение. Поэтому здесь мы в приоритете.

Но тем не менее если мы будем смотреть не только на эти, возможно, положительные цифры, где нас больше, чем мужчин, а будем смотреть на возрастное распределение, то здесь по-прежнему будет та печаль, которая фиксировалась с середины 1990-х годов, когда у нас, абсолютно точно, до сих пор существует возрастной hiatus – когда к нам приходят молодые специалисты и когда у нас очень много, назовем так, возрастных специалистов, а средний

возраст практически отсутствует. И это связано не только с тем, что в 1990-е годы у нас был активный отток специалистов за рубеж. Это, на мой взгляд, связано еще и с... Я назову это внутренними причинами.

Давайте посмотрим на молодых специалистов – женщин. У нас существует прекрасная развивающаяся государственная политика увеличения числа детей в семье. И, с одной стороны, молодые мамы следуют этой политике и радостно поддерживают этот вызов времени и стараются рожать больше детей.

Но, с другой стороны, они выпадают из социальной сферы, из научной сферы как минимум (если это двое детей) на шесть лет. И это происходит не потому, что так хорошо государство заботится и предоставляет им шикарную возможность каждого ребенка воспитывать в течение трех лет. На мой взгляд, причины гораздо глубже – у них нет возможности воспользоваться теми льготами, которые существовали даже в советское время, когда студент, когда аспирант имел приоритет и, более того, имел возможность не оплачивать услуги детских садов. Сейчас у нас такой возможности нет. И поэтому мамы сидят дома, а папы зарабатывают деньги. И мамы теряют возможность в развитии своего научного потенциала, а мы с вами теряем очень активную часть трудоспособного населения, которая тоже занимается важными делами, но тем не менее выпадает из социальной сферы развития нашего государства.

С другой стороны, у нас выпадает часть ученых в силу того, что остаются пережитки прошлого, связанные с государственной регламентацией. Я один маленький пример приведу, связанный с аспирантурой. Сейчас, как вы знаете, у нас есть возможность обучать детей четыре года в аспирантуре. Шесть лет в вузе, четыре года в

аспирантуре — итого десять лет жизни наша молодежь проводит в высшем учебном заведении.

Так вот, четыре года в аспирантуре связаны с развитием этой личности и становлением ее как научного сотрудника. И возвращаясь к зарубежному опыту, мы видим, что там есть возможность у этого молодого ученого одновременно быть аспирантом другого вуза. У нас в стране это невозможно. Ты приписан к этому вузу, ты аспирант этого вуза. И если ты хочешь стажироваться, ты должен уйти в академический отпуск, уехать за границу и продолжать там свою научную деятельность.

Что мы с вами делаем? Мы отрезаем этих детей, потому что они уже не привязаны к нам, и они остаются за границей, то есть мы сами выталкиваем их туда. Мне кажется, очень важно министерству обратить внимание на этот совершенно маленький, на мой взгляд, казуистический нюанс, когда можно разрешить аспиранту числиться и аспирантом российского учреждения, и одновременно проходить возможность, практику на том оборудовании, в тех технологиях, которые существуют, допустим, в зарубежной школе.

И опять это нас возвращает к тому, что зарубежные школы не так отдаляются от нас, и мы не так отдаляемся от них, и мы работаем в едином научном поле.

Мне кажется, очень важно при этом сохранить вот ту самую возрастную категорию, потому что опять-таки возрастные люди... Как биолог, еще раз обращаю внимание, хотя Татьяна Владимировна тут уже говорила о нашей мыслительной деятельности. Именно после 50 лет наш мозг устроен так, что мы очень успешно систематизируем разрозненные факты. И поэтому возрастная аудитория в вузах и в научных учреждениях очень нужна. И

женщины тоже в этом участвуют, и они тоже в этом весьма успешны. И защит социальных у этой части населения чуть больше возможно, на первый взгляд, потому что женщины-молодые пенсионеры имеют возможность бесплатно приезжать на работу, они имеют возможность (часть из них) бесплатно ездить на дачу на электричке и возвращаться опять на работу. Но тем не менее та смешная пенсия, которую они получают, та смешная зарплата, которую они получают, очень отвлекает от того, чтобы иметь возможность не ходить на вторую, на третью работу, а общаться с подрастающим поколением и передавать свой опыт, свои знания и делиться той самой систематизацией.

И, наконец, я завершаю, на что бы, я хотела обратить внимание в связи с этим возрастным хиатусом — дети и взрослые. Позвольте, так наших студентов называть.

Все наше здоровье закладывается еще гораздо раньше. И в школе, и в детском саду, и с рождением ребенка. Мне кажется, и то очень важно, нам, как женщинам, продвигать политику культуры медицинского мониторинга. Потому что с одной стороны наши дети слабо защищены в силу того, что страна большая, регионы очень разные по своему социальному развитию. Очень многие дети, рождаясь с некими хроническими заболеваниями, не имеют возможности получить вовремя полноценную медицинскую помощь. И отсюда снижается уже продолжительность жизни этих людей, в частности женщин. А с другой стороны, у нас, у огромного государства с выдающимися людьми, с выдающимся русским менталитетом напрочь отсутствует культура медицинской профилактики своих собственных заболеваний. И отсюда результат. С одной стороны, женщины в нашей стране живут дольше, чем мужчины, а с другой стороны — они демонстрируют чудовищный

процент хронических заболеваний, в том числе, увы, лидирует причина смерти из-за злокачественных образований.

И мне кажется, что если бы сумели подготовить такую программу обучения вот этому элементарному требованию того, что в определенные возрастные группы риска следует приходить к врачу для профилактики и мониторинга, это бы возможно внесло свою лепту в создание более здоровой нации, чем присутствует сегодня в наше время. Спасибо вам большое. *(Аплодисменты.)*

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Александра Петровна.

Я думаю, что мы сделаем таким образом. В связи с предложением Александры Петровны мы вам разошлем, помимо того, что представлен уже большой раздаточный материал, информацию о наших проектах, которые мы уже реализуем. И вот те идеи, те предложения, которые сегодня прозвучали, уже в целом ряде проектов нами реализуются совместно с Министерством здравоохранения Российской Федерации, субъектами. Надеюсь, это будет интересно.

Если вы включитесь в данные проекты, это поднимет их интеллектуальный ресурс.

Слово предоставляется Багровой Наталье Викторовне, доктору культурологии, ректору Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств.

Пожалуйста.

Н.В. БАГРОВА

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемые организаторы и участники встречи! Мы благодарны Совету Федерации за внимание к инициативам женщин-ученых и за ваше доверие.

Я представляю здесь Новосибирскую область и хочу сказать, что в большей степени наша область ассоциируется с научно-образовательным центром Сибири. Действительно концентрация научных кадров в Новосибирске в полтора раза выше общероссийского показателя. Вы сейчас видите структуру научных организаций Новосибирска – на 1 600 тысяч жителей обучается 110 тысяч студентов. У нас работает 9 тысяч преподавателей и 21 тысяча исследователей.

Кроме того, Новосибирск – это еще и центр культуры и искусства. И в настоящее время на 2 800 тысяч у нас 615 учреждений культуры и 13 тысяч человек. Почему я привожу эту статистику? Я хотела бы обратить ваше внимание на то, что такой комплекс научного и культурного потенциала рождает в новосибирской земле очень много социальных инноваций. В Сибири родились такие инициативы, как "Бессмертный полк" и "Тотальный диктант". Сегодня более 35 стран принимают участие в "Тотальном диктанте" и 10 стран – в акции "Бессмертный полк". В этом контексте и университеты обретают свою новую миссию. И здесь я бы хотела в поддержку слов Татьяны Владимировны поговорить о социальной ответственности университетов. Золотое наследие наших творческих вузов – это кадровый состав мастеров искусств. В Сибири значимость их творчества для региона неопределима. Сегодня они хранят традиции, особую корпоративную культуру творческих вузов. И десятки тысяч уникальных коллекций, которые хранятся в двух музеях, в частности, и в картинной галерее, созданной при нашем университете. Благодаря целевой поддержке программ развития Министерства образования и науки Российской Федерации, здесь я хочу тоже обратиться со словами благодарности, мы увеличили за последние полтора года в 2,5 раза наши нематериальные активы. И

всю ту помощь, которую нам оказали, мы решили обратить на социальное благо. И осознали новую миссию университета как центра социальных инноваций.

Работа в социальных проектах с институтами гражданского общества, общественными организациями, объединениями и творческими союзами вдохновила нас на дальнейшее развитие университета. Мы начали быстро развиваться в этом направлении и направили дополнительные средства на поддержку социальных изменений. Оказалось, что это самая лучшая форма воспитательной и образовательной работы со студентами, потому что вчерашние активисты вот этих социальных акций, художественных, которые направлены на подъем эстетической культуры наших горожан, завтра становятся социальными предпринимателями и социальными инноваторами. На наш взгляд, только таким образом можно растить настоящую творческую интеллигенцию, понимающую свою роль и ответственность перед обществом.

Действительно сегодня университет в России – это больше чем образовательная организация. Учреждения образования творческой направленности всегда были и остаются традиционными институтами сохранения стабильности и укрепления культуры. Культурная система общества нередко недооценивается, но вместе с тем она очень помогает тому, чтобы укреплять другие системы в качестве справедливых и правильных. Еще раз свой статус искусство подтвердило, например, на выставках Валентина Серова, когда мы убедились в том, что художественные акции могут быть не менее популярны, чем футбольные матчи, и они управляют настроением населения и позволяют консолидировать население.

В связи с этим я бы хотела с Вашего позволения, Галина Николаевна, коротко остановиться на тех вызовах, которые перед нами сегодня.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Но все-таки просьба регламент соблюдать, хорошо?

Н.В. БАГРОВА

Да, спасибо. Да, конечно. На тех вызовах, которые сегодня у нас существуют. И коротко остановиться на тех предложениях, которые мы предлагаем в проект нашей резолюции. Общеизвестно, что во всем мире сегодня образование — это новое божество, а, соответственно, и рынок. Активная экспансия европейского рынка образовательных услуг и средств популяризации научных знаний на самом деле не оставляет альтернативы для самых талантливых и самых серьезных наших студентов. Поэтому мы бы хотели, чтобы, конкурируя со своими европейскими коллегами, мы тоже с ними оставались в равных условиях. А что это такое? Это поддержка партнерства с вузами.

Я говорю об обращении и в Государственную Думу Федерального Собрания с инициативой все-таки установить налоговые преференции тем партнерам, которые являются заказчиками научных исследований и образовательных услуг именно в вузах, с тем чтобы поддерживать и развивать понятие "вузовская наука".

Сегодня мы с вами, конечно, очень сильно озабочены той ситуацией, которая развернулась среди школьников, — девиантное поведение, суицидальные наклонности и так далее. То есть вот развитие вузовской науки — это, конечно, тоже очень большой приоритет.

Сегодня творческие вузы явно испытывают дефицит гуманитарных исследований, которые управляют эмоциональным комплексом человека. Поэтому мне бы хотелось, чтобы обратили внимание на развитие гуманитарных наук и включили в перечень критических технологий такие направления, как создание среды жизнедеятельности человека, гуманитарные технологии и педагогические технологии. Сегодня это очень важно.

Уважаемые коллеги! Завершая свое выступление, все наши предложения, мне бы хотелось, во-первых, еще раз поблагодарить наше новосибирское отделение "Федерации женщин с университетским образованием" за возможность работы вместе. Мне бы хотелось выразить желание и в дальнейшем работать и обратиться с просьбой организовать при рабочей группе или комитете Женского евразийского форума отдельную дискуссионную площадку для обратной связи по вопросам развития науки и образования.

Уважаемые коллеги, еще раз спасибо за внимание. Мне бы хотелось небольшой такой буклет о "Федерации женщин с университетским образованием" преподнести, Галина Николаевна, Вам. Эту работу сделали наши студенты и преподаватели своими руками. *(Аплодисменты.)*

Г.Н. КАРЕЛОВА

Мы это Валентине Ивановне передадим.

Спасибо огромное. Наталья Викторовна, и спасибо за ту работу, которую проводит ваша команда. Мы знаем, что недавно в Новосибирске была большая встреча, большой, масштабный форум женщин-ученых. Мы за этим очень внимательно следили, ваши рекомендации тоже принимаем к сведению. И предложение, которое прозвучало от Натальи Викторовны по поводу создания рабочей группы, мы приветствуем, потому что видим, как много проблем

есть и у женщин-ученых в социальном плане. И все, что вы сегодня уже сказали, и все, что изложено в рекомендациях новосибирских женщин-ученых, мы обобщим и постараемся сделать программу конкретных действий. Шаг за шагом будем по ней работать, но только вместе с вами, если вы это принимаете. Спасибо.

Итак, мы видим (Зинаида Федоровна тоже подсказывает), что Ольга Львовна Свиблова тоже хочет выступить.

Пожалуйста, Вам слово. Можете с места, пожалуйста, как Вам удобно.

Ольга Львовна – член Президиума Российской академии художеств, кинорежиссер-документалист. Я думаю, что ее имя известно. (*Аплодисменты.*) Очень рады, что Вы также с нами.

О.Л. СВИБЛОВА

Я совсем маленькую ремарку.

Я руковожу музеем 20 лет, и, конечно, важной составляющей является наша школа мультимедиа имени Родченко, которой 10 лет, и поэтому все вопросы, которые здесь поднимались (а по образованию я ученый и психолог по диссертации, который ушел из науки, когда закончилась мотивация). И здесь было очень важное выступление, где говорили о том, что среди разных факторов, которые удерживают женщину в науке, результат для нас, женщин, является важнейшим. Это ужасные цифры, которые говорят, насколько есть разница в зарплатах. Прекрасно, что в русской науке женщин представлено так много. Но когда женщина не видит результата, мы биологически, мы по воспитанию, женщины, нацелены на результат, и мы, конечно, тоже можем сказать, что в нашем музее, в нашей школе подавляющее количество женщин в культуре – это, наверное, нормально. Но когда наша деятельность сегодня – это результат последних трех лет, это реально три года, мы

теряем вообще сознание. Забитые, абсолютно абсурдные бюрократизации, и здесь тоже говорили о том, что приходит девушка заниматься наукой, и на нее сбрасывают отчеты.

Я могу сказать, что мы наняли трех людей (они очень высокооплачиваемые на фоне всей команды музея), они абсурдом отвечают на абсурд.

Раньше мы понимали, кому мы пишем, мы понимали, с кем мы общаемся. Мы учреждены городом, и наш замечательный Департамент культуры – это чудесные люди, которые всегда готовы помочь. Сегодня они уже ничего не могут, потому что есть так называемая электронная система документооборота, и мы гоняем туда-сюда абсолютно абсурдные вещи, где теряется то, ради чего мы все выходим на работу.

У нас никогда нет вопросов, останется ли кто-то в субботу, в воскресенье, будут ли переработки, потому что люди и в культуре, и в науке, если они туда идут, они идут туда за смыслами, и мы производим смыслы! А когда нас заставляют писать в УИДО, то есть мы не понимаем, куда мы пишем, у нас нет человека, с которым можно обсудить проблему и понять смысл того, что мы делаем. У нас эффективность музеев, а надо понимать, что музей – это еще и культурный, и образовательный центр, и я согласна, только что говорили о том, что образование, культура, гуманитарная составляющая – они всегда рядом с научным творчеством. И сейчас мы как раз делаем огромный проект, который связан с тем, как ученые творят. И вы знаете, что ученые становятся быстрее и лучшими художниками, чем художники, которые занимаются сайнс-артом. Они приходят, пока они разберутся, что им иллюстрировать... ученые быстрее это чувствуют, механизмы творческой деятельности одни и те же.

Где наше творчество, когда мы непонятно какие заполняем... Раньше, когда мы создали музей, у меня было две телеграммы, поздравления всех женщин с Новым годом и с 8 Марта. А теперь каждый день минимум 150 страниц чистого бреда! И мы отвечаем...

Знаете, как у нас теперь эффективность учреждений культуры определяется? Роботами на сайте. И мне говорят: давайте мы на сайт "положим" слово "услуга платная и бесплатная", а сайт учреждения культуры – это место, которое должно быть дружелюбным. Мы должны быть дружелюбны. Мы дико гордимся, у нас, у единственных среди российских музеев, огромная посещаемость и 60 процентов – это 18, 25 лет. Вы понимаете, они читают слово "услуга". Они читают все то, где нельзя написать физкультура, а надо написать физическая культура. И в результате у тебя ошибка. И все. Или мы не существуем, или с нас надо... И это же не только мы. Мы ведем это так... Я говорю: "Ребята, подумайте, даже если культуру так будут "насиловать", то хотя бы науку не трогали бы". Но я боюсь, что в сельскохозяйственной науке, в физической... это же то же самое. Так куда же полетят наши ракеты?

Это главное, что мы, женщины, хотим. Мы все вынесем на своих плечах. Мы хотим, чтобы нас освободили от бюрократического, бессмысленного, анонимного, потому что и в науке, и в культуре все очень лично и все направлено... нам всегда помогали наши учредители, Министерство культуры, наш департамент культуры.

Мы сегодня говорим с роботами. Я не могу говорить с роботом. Спасибо вам.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Услышали. Спасибо, Ольга Львовна. *(Аплодисменты.)*

Трудно говорить о том, что, если даже мы создадим 20–30 рабочих групп, мы поборем бюрократизм. Но все равно надо что-то делать, и давайте начнем хотя бы эту работу.

Уважаемые коллеги, у нас все, кто записался, выступили. Что предлагается? Сейчас по 2 минуты в режиме предложений или возможности высказать свою идею, которая еще не прозвучала. Если это принимается, заслушаем.

Пожалуйста. Представляйтесь.

Н.В. СИПОВСКАЯ

Наталия Сиповская, директор Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения.

У меня только две темы, кратко скажу, совершенно пунктирно.

Первое – это то, что каким-то образом надо или расширить компетенцию РГНФ, которая постепенно уходит внутрь фундаментальных исследований, где гуманитариям гранта не получить и не выиграть. То есть очень серьезный у нас дефицит поддержки гуманитарных наук, потому что, конечно, мы ракеты не запускаем, но боюсь, что без правильного гуманитарного воспитания человек, которых их и будет запускать, тоже что-нибудь не так сотворит. Это раз.

Потом надо всерьез подумать, перетрясти и что-то делать с ВАКом, потому что авторитет уважаемой организации... Я свой кандидатский диплом получала еще от ВАКа, который был при Совете министров, потом он был при Министерстве образования и науки, а сейчас эта контора, где бы она ни находилась, не вызывает ровным счетом никакого уважения, потому что журналы, которые аккредитованы ВАК, – это помойка, в отличие от... то есть по закону... То есть большинство, четыре моих журнала туда входят, но я просто вам хочу сказать, что практика повсеместная (я не буду

молчать) публикации статей за деньги. То есть созданы маленькие журнальчики-помойки, которые существуют только потому, что там берут деньги за статьи, которые платятся, чтобы у человека появился список публикаций в ВАК. Очень серьезно надо работать с этой организацией.

И еще один момент, связанный с облегчением нашего международного сотрудничества. Наш институт имеет большую, старую, очень хорошую аспирантуру, прошедшую недавно аккредитацию, где действуют четыре диссертационных докторских совета по пяти специальностям, у нас хорошее партнерство с европейскими коллегами. Самый близкий по образовательным программам – это у нас сейчас, конечно, Университет Ка' Фоскари, государственный университет итальянский. Они получили разрешение выпускникам нашей аспирантуры, которые защищаются в нашем совете, получать одновременно с нашей бумагой нашего ВАКа, бумажку PhD европейского образца европейской университетской хартии, мы от ВАКа такого права никак не можем ни получить, ни добиться. То есть на самом деле им это даже не нужно, им достаточно.

Все. Вот эти вот три позиции.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Понятно.

Спасибо, Наталия Владимировна, не забывайте, что мы будем в прямом эфире. Я думаю, что далеко не все одинаковые, есть где-то журналы, публикации замечательные, интересные, достойные материалы.

Н.В. СИПОВСКАЯ

Да, конечно, я тоже сделала исключение для своих четырех журналов незамедлительно.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Далее.

Пожалуйста, давайте мы как-то по очереди пойдем.

Вот Вы, пожалуйста. Представьтесь.

О.И. ЛАВРИК

Я хочу представиться, я работаю в Сибирском отделении Российской академии наук, член-корреспондент РАН, Ольга Ивановна Лаврик.

Я все-таки еще раз хочу обратить самое серьезное внимание (вот Людмилы Михайловны) на первое выступление Ольги Анатольевны Донцовой. Действительно, это очень и очень важно — создать нормальную инфраструктуру науки, потому что это важно вообще для того чтобы работать на мировом уровне, и, кроме того, мы никогда не удержим молодых, работающих в области молекулярной биологии, биохимии, других областях, если они не смогут работать и получать вовремя реактивы, оборудование покупать...

Г.Н. КАРЕЛОВА

Мы договорились уже.

О.И. ЛАВРИК

Это очень обязательно, потому что молодым нужно делать карьеру. Никакие молодежные гранты им просто не помогут, как вы понимаете.

И еще я хочу сказать, что, конечно, у нас прекрасное, замечательное сибирское отделение, но все-таки вопрос гендерного равновесия у нас существует в сибирском отделении, и очень острый. Я просто хочу сказать публично, что вот у нас процент членов РАН — это один процент, за уральском хребтом гораздо ниже, чем в центральной России.

Несмотря на то что приближается 60-летие сибирского отделения, и у нас прекрасный университет – Новосибирский государственный университет – ни одна выпускница этого университета не была выдвинута на сибирскую вакансию РАН за 60 лет существования сибирского отделения, не была членом президиума никогда женщина.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Давайте будем помогать.

Ольга Ивановна, слышали.

О.И. ЛАВРИК

То есть вот у нас такая ситуация.

И все-таки поэтому я несколько не согласна с Татьяной Владимировной, которая говорила, что все прекрасно у нас в России. Но это, может быть, не самое важное.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Татьяна Владимировна другую идею высказывала...

О.И. ЛАВРИК

Спасибо вам за этот форум.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Ольга Ивановна.

Уважаемые коллеги, мы договорились по поводу инфраструктуры, тема сложная. Валентина Ивановна, если слово дала, то мы знаем с Зинаидой Федоровной, как все в эту работу будем включены, и поэтому не будем по этой теме уже повторяться, хотя понимаем, что это крик души.

Понятно, что, видимо, не раз Вы выступали, и на форумах, и на всех подобных встречах, и предлагали, что надо что-то менять, а дело не сдвигается с места. Мы слышали.

Пожалуйста, последний ряд.

Е.Г. БАГРЯНСКАЯ

Директор Новосибирского института органической химии
Багрянская Елена Григорьевна.

Я хотела бы добавить такую вещь. Дело в том, что говорили про инфраструктуру и про покупку реактивов, но одна из самых главных вещей – это оборудование. В научно-исследовательские институты в течение пяти лет (сейчас уже шести) не покупалось оборудование вообще. Покупалось только в университеты. Во многих случаях это оборудование стоит в ящиках, потому что не востребовано, не было кадров. У нас кадры такие есть, и нужно делать центры коллективного пользования. И должна быть очень прозрачная схема распределения приборов в эти центры коллективного пользования, учет того, каким образом и сколько людей используют, и чтобы параметры, которые выдвигались, не те, которые в проекте сейчас стоят, 70 на 30, и никаких параметров относительно научных статей: 10 статей, 20 статей. Нужно смотреть, сколько научных статей выпускается, что действительно это востребовано и что наука... Вот это нужно обязательно поставить на контроль, иначе у нас действительно молодежи не будет. И мы сейчас уже утрачиваем очень сильно позиции в мире в этом плане. И только покупка реактивов этого не решит.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Это понятно. Мы как бы под инфраструктурой понимаем весь перечень. И спасибо новосибирцам за такую активную позицию. И рекомендации уже хорошие есть. Давайте дадим возможность выступить представителям и других субъектов и направлений науки. Пожалуйста.

Г.Г. СИЛЛАСТЕ

Профессор Силласте, руководитель Научной школы экономической и гендерной социологии Финансового университета при Правительстве России.

Знаете, я бы два момента хотела бы только выделить. Я считаю, что вообще сегодня... Вообще просто ласкает слух, у нас сегодня прекрасная литературная русская речь. Знаете, когда находишься на многих совещаниях, забываешь, что такое русский язык. Но это одна деталь.

Первое. Знаете, я хочу обратить внимание на то, что сегодня ведь идет в вузах смена поколенческой генерации профессорско-преподавательского состава. И на этом фоне по существу, кто идет взамен? В какой мере эта замена будет происходить? Это очень болезненно. И первый, кто сегодня сокращается в вузах, это именно преподаватели более старшей генерации, за которыми и школы, и вопрос очень большого вклада.

Поэтому я бы хотела попросить более внимательно, и вообще как-то продумать эту систему... Потому что критерий есть, вы знаете, если вы участвуете в науке активно, вы таким образом имеете шанс остаться. Но когда у нас нагрузку сегодня очень сильно увеличивают, то многие ученые не в состоянии совместить одно с другим. Поэтому я бы предложила об этом как-то более серьезно подумать и в министерстве образования, потому что очень сложная ситуация.

И второе. Я бы хотела поддержать идею о том, что национальная премия общественного признания, конечно, в России должна быть. Помните, 2002–2004 годы, когда у нас Торгово-промышленная палата ввела очень интересную инициативу, собственную инициативу: вручать премию общественного признания женщинам в шести номинациях. Я бы очень хотела предложить...

Подобную инициативу, конечно, не повторять, может быть, мы сделаем все намного лучше, но такую инициативу в России стоит иметь – общественное признание женщин в науке должно быть более четкое.

И последнее. Может быть, мы когда-нибудь подумаем о том, что все-таки Екатерине Дашковой в России должен быть хотя бы достойный памятник? Ставлю многоточие. Спасибо за внимание.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо, Галина Георгиевна.

Что касается премии, у нас есть премия "Общественное признание" нашего Евразийского женского форума. Другое дело, что у нас нет такой номинации, и поэтому я думаю, что мы сегодня в рекомендациях это запишем. Мы сделаем, можем сделать не одну номинацию. Надо подумать, чтобы и не размыть значимость этой премии, но тем не менее мы абсолютно точно готовы это сделать. Я думаю, что с Зинаидой Фёдоровной, Лилией Салаватовной, с комитетом мы отработаем. Если Вы тоже готовы включиться, давайте сделаем положение и будем на Евразийском женском форуме вручать такую премию и по такой номинации. Спасибо.

Еще. Давайте тот ряд. Представьтесь.

Ирина Евгеньевна, пожалуйста.

И.Е. КАЛАБИХИНА

Большое спасибо.

Добрый день! Профессор Калабихина, экономический факультет МГУ. Если позволите, очень коротко две мысли. Мысль номер один. Все-таки девушки в России – и не только в России – в естественных науках находятся в некомфортном положении, связано это и с формальными, и с неформальными институтами, и мы все это прекрасно знаем. Поэтому я предлагаю на фоне развития этих

идей, связанных со стратегией в интересах женщин, с той замечательной идеей про премию, которую мы сегодня обсуждаем, создать программу... не знаю, как ее назвать, – "STEM-женщины", "Женщины-STEM", может быть, не STEM, но программу продвижения тысячи российских женщин в этих областях знаний. Надо заплатить за какое-то дополнительное образование. Эта программа позволяет этой женщине участвовать в этом. За эту программу будет борьба. Это точечный подход, это инкубатор умниц, и мы тогда для нашей премии получим настоящих лауреатов. Над этим надо работать, надо подготовить эту молодую программу для молодых, молодая программа для молодых. Ведь в советское время мы уделяли этому большое внимание, это наш опыт, это наши придумки, это наши идеи. По понятным причинам, в 90-е годы мы вообще немножко отстали в научно-техническом прогрессе. Сейчас мы возвращаемся в прогресс, ставим задачи развития, но без женщин.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо.

И.Е. КАЛАБИХИНА

И второй момент, если позволите. Заход, который я сделаю, покажется достаточно странным, но идея такая. Сегодня в конкурентной борьбе на мировой арене выиграет та страна, которая придумает, как занять стареющее население. Об этом стареющем населении в России... сегодня у нас каждый пятый в зрелом возрасте, через 10 лет это будет каждый третий, и в этой совокупности зрелых людей три четвертых – это женщины. И те проблемы, с которыми сталкиваются на рынке труда женщины в возрасте "50 плюс", мы все знаем. На первый взгляд, кажется, что это задача рынка труда...

Г.Н. КАРЕЛОВА

Если можно, коротко. Тем более по этой теме есть что сказать и нам, и вам.

И.Е. КАЛАБИХИНА

... но на самом деле это задача образования и науки. Я предлагаю собрать второй урожай земляники: я предлагаю открыть университеты для женщин в возрасте "50 плюс", чтобы создать систему второго образования, полноценного, не просто повышения квалификации. И мы получим не просто советы занять в системе нянь, но и включиться в том числе и в экономику, и в научную жизнь полноценно. Спасибо.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Спасибо. Очень хорошие идеи, которые подтверждают, что мы тоже на правильном пути, потому что программу STEM мы разрабатываем. Здесь присутствует Бессолова Ольга Асланбековна, у нас идет целое направление, это один из проектов нашего Евразийского женского форума. Мы будем счастливы, если вы тоже к нам включитесь в эту группу и в этот проект.

Что касается старшего поколения, мы работаем по этому направлению особо тщательно и с любовью. Мы тоже были инициаторами разработки стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, и тему компьютерной грамотности, в целом обучения, переобучения, получения новой профессии мы тоже пытаемся решать. Другое дело – только на государственном уровне принятие нормативных документов и даже программ без включения гражданского общества мало что даст. Поэтому я еще раз хочу вам пообещать, что мы вам направим информацию о тех проектах, которые ведем, и думаю, что вы получите, кроме того, о чем сегодня

говорилось, очень много интересной и полезной информации. Спасибо.

Ольга Леонидовна Бокерия, пожалуйста. И очень коротко, если можно (без обид).

О.Л. БОКЕРИЯ

Совсем коротко. Спасибо за предоставленную возможность выступить.

Я бы единственное хотела дополнить от лица ученых-женщин, которые формально перешли в возраст молодых, но этот этап, когда ты еще полон сил, когда ты можешь много что сделать, но при этом у тебя уже нет преференций молодого ученого, до 35 лет, у тебя еще нет преференций более взрослого ученого... и что касалось, рассказывали про аспирантов, которые детей в детский сад устраивают.

Хотелось бы, чтобы эту категорию женщин-ученых тоже учитывали, потому что, во-первых, у нас возраст рожениц сместился, более взрослый. Я родила четвертого ребенка, мне было 39 лет. Поэтому я трачу много времени на этого маленького человека, а у меня много идей, но поддержки никакой нет.

Хотелось бы как предложение. Мне кажется, это было бы очень полезно и активно бы принялось, если бы учредители крупных научных учреждений поддержали создание, например, детских садов при вот этих учреждениях, чтобы мы могли своих маленьких деток туда привести, не переживать за них и с ними видеться иногда хотя бы.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Да, очень правильное предложение. Я думаю, что мы тоже в наших рекомендациях сегодня, в нашей резолюции это отразим. Тем более первые шаги в этом отношении уже наше профильное

министерство делает, за что им большое спасибо. Мы всячески их в этом поддерживаем.

Но я думаю, что надо расширять такую программу поддержки мам-ученых, мам-аспиранток, мам-докторантов, все это надо, женщин-предпринимателей. У нас целое сегодня направление, которым мы активно занимаемся, и благодаря их активной деятельности мы смогли пробить, именно пробить серьезную программу с хорошим финансированием, финансовыми продуктами поддержки женщин-предпринимателей. Поэтому поработали полгода, и есть какие-то результаты. Я думаю, что, если и мы с вами создадим при нашей рабочей группе, при нашем комитете такую специальную рабочую группу (в нее войдут все желающие), то мы серьезно можем продвинуться.

Уважаемые коллеги, будем завершать. Я понимаю, что не все имели возможность высказаться, но письменно давайте ваши предложения. Если вы не против, мы договоримся таким образом, чтобы проект решения, который мы предлагаем, сейчас принять за основу, как мы привыкли это делать, а все предложения, которые прозвучали, и плюс те, которые еще в письменном виде вы дадите, мы доработаем в течение двух недель и вам направим уже готовые тексты нашей резолюции, нашего решения. Принимается? Принимается. Спасибо вам огромное.

Единственное, что я хотела бы добавить в качестве еще одного предложения, которое не прозвучало окончательно, но прозвучало по сути. Прежде всего, Татьяна Владимировна начала такой большой разговор, большую тему об особой ответственности женщин-ученых. Предлагаю эту тему именно в таком контексте и продолжить на Евразийском женском форуме. Все рабочие вопросы, которые очень важны, — и развитие инфраструктуры, и социальный блок вопросов,

– мы будем обсуждать в рамках рабочей группы, продвигаясь по этим темам. И нам хотелось бы к этой дискуссии привлечь женщин-ученых разных стран, и мы уже это делаем. Женщины-ученые Германии, Америки, да и, по сути дела, наверное, сейчас уже не менее 20 стран с нами контактируют, мы их пригласим на форум.

Вы нам подскажите, кого еще есть смысл пригласить, и такую большую дискуссию проведем, да? Спасибо Вам за эту идею.

Итак, уважаемые коллеги, переходим к награждению. У нас еще есть такой приятный момент в нашей встрече.

Пожалуйста, Зинаида Федоровна.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Галина Николаевна, а Вы тогда подойдете, да?

Г.Н. КАРЕЛОВА

Да.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Наша одна из двух высокая награда Совета Федерации, благодарность Председателя Совета Федерации за многолетний добросовестный труд и большой вклад в развитие отечественной науки объявляется Александре Петровне Бужиловой. Она только что выступала, представляет МГУ. *(Аплодисменты.)*

Спасибо.

Ольга Анатольевна Донцова награждается благодарностью, заведующая кафедрой химии тоже МГУ имени М.В. Ломоносова. Пожалуйста. *(Аплодисменты.)*

Елена Григорьевна Багрянская, директор Новосибирского института органической химии Сибирского отделения Российской академии наук. Как раз выступала. *(Аплодисменты.)*

Спасибо.

Ирина Михайловна Донник, ректор Уральского государственного аграрного университета. *(Аплодисменты.)*

Спасибо.

И Анна Анатольевна Щербина, заведующая кафедрой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. *(Аплодисменты.)*

Спасибо.

И еще, дорогие коллеги, среди нас Галина Владимировна Семья, профессор кафедры психологической антропологии Института детства Московского педагогического государственного университета. Она у нас член координационного совета при Президенте, она защищает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов. *(Аплодисменты.)* У нее три дня назад был юбилей. Вот мы ее поздравляем все вместе с юбилеем. *(Аплодисменты.)*

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемые коллеги, подруги, друзья! Не хочется завершать нашу встречу, потому что есть что еще сказать. Я чувствую, и вы чувствуете, и мы все чувствуем, что осталась недосказанность. Но, действительно, все в жизни имеет смысл, когда есть продолжение. Поэтому я уверена, что мы не потеряем уже друг друга. Поверьте, мы хотим серьезно этой темой заниматься. Мы просто чувствуем, что женщин-ученых в России должны знать, женщины-ученые должны свой голос доводить до всех органов власти, если есть такие предложения, а они есть, их много. И я думаю, что мы продолжим нашу дискуссию на Евразийском женском форуме.

И последнее (то, о чем мы сегодня говорили): мы создадим постоянно действующую рабочую группу. Кто желает, вы нам дайте знать, и мы соберем эту рабочую группу в ближайшее время.

Я желаю вам всем доброго настроения, больших успехов, любви, счастья, крепкого здоровья, чтобы на всех фронтах все было только хорошо. Мы очень рады, что вы сегодня были с нами здесь, в Совете Федерации. Мы Валентине Ивановне отчитаемся, как завершили встречу, и отработаем максимально по всем предложениям, которые были вами озвучены. Спасибо вам огромное. Спасибо всем, кто готовил встречу.